

КОНЦЕПЦИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ АЛФАВИТА

А.Б. Злобинская
allacyr-z@mtu-net.ru

Ключевые слова: знаковые системы, история письменности, алфавит, Время.

Излагается новое понимание происхождения алфавита. Алфавитное письмо не является производной от другого типа письма. Его появлению предшествовала исторически длительная стадия создания знаковой системы из 22-х пиктограмм, которая складывается в пространственно-временную модель мироздания. Анализируется информация, которую несет эта система, среда, в которой она формировалась, время и цели ее создания. Выявлено, что эта система служила для описания положения наблюдаемых звездных объектов, и изначально создавалась для фиксации Времени. Использование ее в роли алфавита формировалось постепенно, на базе развития функций этой системы, с одной стороны, и выработки приемов передачи речи, с другой. Алфавит не является изолированным достижением, а частью непрерывного процесса создания знаковых систем, начальным моментом которого было освоение понятия Времени. Появление знаковых систем в других областях, в математике, музыке и др., имеет тот же источник.

Загадка происхождения алфавитного письма до сих пор остается неразрешенной. Характеристики древнего алфавита, такие как: число, формы и порядок знаков, их этикетки – остались без объяснения, несмотря на предпринимавшиеся попытки их истолкования.

Раздумывая о том, каким же путем создавался алфавит, мы должны сразу признать, что он не мог быть предметом изобретения. Не останавливаясь на несомненных сложностях в осуществлении и распространении такого изобретения, отметим, что графика алфавита в этом случае могла бы быть более простой и не наследовать столь сложные формы. Такой подход не привел бы нас к пониманию характеристик алфавита, указанных выше.

Рассматривая эволюционный путь возникновения алфавита, мы видим две возможности для такого процесса: перерастание одного из существовавших способов письма в алфавитное или самостоятельный путь его развития из системы, к письменности отношения не имевшей.

До настоящего времени научные усилия сосредотачивались вокруг первой возможности, но ни одна из теорий происхождения алфавита то ли от иероглифов, то ли от клинописи также не продвинула нас в понимании характеристик алфавита, упомянутых выше, а, следовательно, в понимании его возникновения.

Вторая возможность не попала в поле зрения исследователей и нами была прослежена впервые. Однако именно она оказалась плодотворной.

Ясно, что во всех языках, пользующихся буквенным письмом, знаки передают звучание языка условным образом. Будучи связующим звеном между письмом и устной речью, алфавит в своей парадигме не отражает фонетического анализа языка, или другими словами, знаки алфавита выстроены без учета их фонетических характеристик.

Это обстоятельство навело нас на мысль о том, что алфавит, будучи надсистемой в системе письменности, был привлечен к этой роли из другой, неизвестной системы.

Анализ двух памятников древнего письма - остракона из Избат-Царта (Израиль, XII в. до н. э.) и надписи из Вади эль-Холь (Египет, XIX в. до н. э.), показал, что древний алфавит представляет собой знаковую систему, составленную из 22-х пиктограмм[1,2].

Эта система и определила парадигму и графику алфавита, а также число знаков в нем (рис.1).

В 70-ые годы прошлого столетия была модна тема общения с внеземными цивилизациями. Широко обсуждался вопрос, какое послание следует отправить братьям по разуму, чтобы оно могло характеризовать уровень, которого достигла цивилизация жителей Земли XX века. Знаковую систему из 22-х пиктограмм, обнаруженную в алфавите,

можно рассматривать как подобное послание, отправленное нам далекими предками из точки зарождения нашей цивилизации. Что можем уяснить мы из этого послания?

Было показано, что алфавит (знаковая система) как множество состоит из 4-х подмножеств. На рисунке 1 представлены подмножества алфавита. I строка представляет 12 созвездий эклиптики. II строка представляет планеты (Марс, Венера, Луна, Солнце, Сатурн, Юпитер). III – 3 сезона года, IV – Землю. Таким образом, в этой знаковой системе отражены древние представления о Мироздании[1].

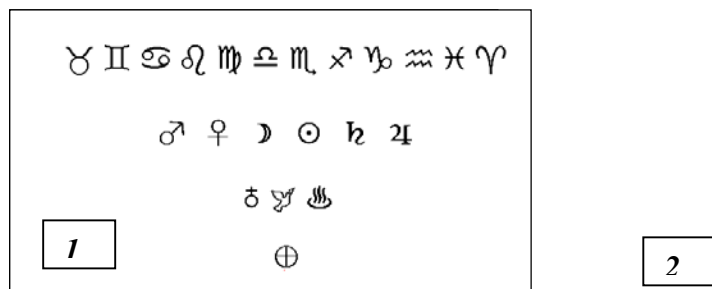

Рис.1. Знаковая система, лежащая в основе алфавита, 1 – в символах XII в. до н. э. (остракон из Избат-Царта, Израиль), 2 - в современных символах.

Семиотический анализ позволил выявить высокую морфосинтаксическую оснащенность системы. Знаки отражают как реальные объекты, так и абстрактные понятия. В группе знаков второго подмножества обнаруживаются черты антропоморфизма. Особенностью языка этой системы является применение отдельных приемов для передачи обозначаемого (signifié) к группам знаков, составляющим ее подмножества. Это является свидетельством сознательного выбора и использования этих приемов.

Любое содержание, не связанное с его прямой функцией, для алфавита избыточно, а потому следует признать первичной знаковую систему, а алфавит – ее производной.

Осмысление знаковой системы как базы алфавита, выявление семантического содержания знаков и образных приемов его передачи оказались определяющими в подходе к дешифровке древнейшей из известных алфавитной надписи из Вади эль-Холь (XIX в. до н. э.). Большинство знаков этой надписи не встречались в других памятниках, соответственно, их значение было неизвестно. Атрибуция была проведена с учетом понимания роли каждого из знаков в базовой знаковой системе. Успешная дешифровка этой надписи явилась доводом в пользу того, что образные приемы, присущие базовой системе, были выработаны до «отпочкования» от нее алфавита[2].

Следовательно, представления о связи обозначаемое – обозначение уже существовали к тому моменту, когда эта система сложилась. Этот вывод позволяет по-новому взглянуть на уровень мышления человека в эпоху, предшествовавшую изобретению письменности.

Знаковая система, породившая алфавит, наполнена содержанием, не связанным с коммуникативной ролью алфавита, и до того, как дать ему жизнь, долгое время существовала самостоятельно и имела совсем другое применение. Анализ этой системы позволяет нам увидеть в ней уникальный инструмент для фиксации временных циклов и определить, какие именно циклы были известны ее создателям (см. ниже).

Расшифрованная надпись из Вади эль-Холь демонстрирует употребление буквы в роли цифры. Это самое древнее свидетельство двойного использования знаков алфавита. С нашей точки зрения, речь должна идти не о приспособлении знаков алфавита для счета, а о порождении знаков для счета той же базовой знаковой системой, точнее, ее первым подмножеством. Вполне допустимо предположить, что знаки первого подмножества применялись для счета задолго до того, как возник алфавит.

Как было сказано выше, при пристальном рассмотрении становится ясно, что перед нами высокоразвитая система инструментов для фиксации времени.

Под таким углом зрения понятно отсутствие в этой системе Меркурия, поскольку эта планета имеет короткий период обращения, с точки зрения земного наблюдателя отходит от Солнца на небольшой угол, и у нее тусклая поверхность. Все это делает ее плохо наблюдаемой невооруженным глазом. В этом контексте интересно отметить, что на иврите Меркурий называется *кокаб* - звезда, а собственного названия у него нет.

Как могла быть использована эта система? Идея довольно проста. В небе среди неподвижных звезд была выделена эклиптика, в которой были определены группы звезд (созвездий эклиптики). Эта сигнальная система явилась основой для наблюдения за перемещением планет и для определения временных границ сезонов.

Следует пояснить, что у народов, которые выработали понятие эклиптики, она разделяется на участки одинаково, поскольку разбиение круга эклиптики на участки не произвольно, а зависит от перемещений Солнца и Луны. Но при этом рисунок, который складывается из групп звезд на определенном участке, видится каждому народу по-своему, в согласии с его культурными ценностями.

Воплощение этой сигнальной системы в пиктограммах позволяет письменно фиксировать положение субъектов 2-ого (планет) и 3-его (сезонов) множеств, для которых 1-ое множество является абсциссой. При этом последнее множество, состоящее из одного знака, является адресом наблюдателя.

Проиллюстрируем с помощью параллели, как использовалась эта система. В шахматах игру можно сопровождать записью. При этом записываются символ самой перемещаемой фигуры и ее позиция в координатах строки (цифра) и столбца (буква) на доске. Каждая запись соответствует последовательному изменению в игре. В рассматриваемой нами системе созвездия эклиптики суть «шахматная доска», а все остальные объекты – «шахматные фигуры». Запись некоторой конфигурации объектов соответствует, в первую очередь, определенному моменту времени.

Например, дату 12 марта 1946 года упрощенно можно передать (с помощью современных астрологических символов) как изображено на схеме (слева «фигуры», справа – «доска»):

Такая запись передает дату с точностью до двух суток (Луна пребывает в каждом созвездии около двух суток). Более точный результат может дать учет позиции планеты в границах созвездия, выраженный более детально.

Современные астрологические записи сложнее, в них учитывается не только точное положение планет в знаках, но и угловые соотношения между планетами. Когда было введено деление круга эклиптики на градусы, свидетельств нет. Можно заметить, что Агада VI, 2, 15 указывает на то, что в еврейской традиции существовало многоступенчатое деление, на 30 градусов, 30 секунд и далее, каждого из двенадцати участков эклиптики. Но это свидетельство начала нашей эры, т.е. более позднее и выходит из границ нашего рассмотрения[3].

Рассуждая о том, как складывалась эта система, можно представить, что при переходе к производительному хозяйству усиливается важная составляющая в поведении человека - ответственность за сохранение результатов своих усилий. Повышается роль прогнозирования событий и связанного с таким прогнозом принятия решений. Возникает необходимость в фиксации природных температурных и связанных с ними временных ритмов.

С появлением производительного хозяйства две главные ветви нарождавшегося хозяйствования – кочевое скотоводство и земледелие – осваивали каждая свое когнитивное пространство, свои природные реперы для освоения временных ритмов. В этих когнитивных пространствах рождались, наряду с хозяйственными навыками, присущие именно этим пространствам обряды, праздники, даже способы приготовления пищи. Разрабатывались календари, время отсчитывалось в зависимости от характера хозяйственной деятельности. Оно по-разному текло для земледельца и для скотовода.

Каждый род деятельности требовал для своего прогнозирования собственных опорных знаков.

Земледелие опиралось на солнечный цикл и природные *естественные знаки*: прилет птиц, разлив реки, цветение отдельных растений. Яркий пример такого рода - календарь мая, в котором месяц, состоящий из 20-и дней, связан с выращиванием кукурузы. В наше время такие славянские названия месяцев как *цветень*, *серпень* хранят память о связи с земледелием и его символами. У разных народов год делился и на десять месяцев, и на шесть[4].

Скотоводы и в наше время пользуются лунным циклом.

Древние римляне приписывали изобретение лунного календаря Нуме Помпилиусу (VIII в. до н. э.). Обращаясь к знаковой системе, обнаруженной в древнееврейском алфавите, мы можем различить в 12-и знаках ее первого подмножества 12-и-месячный календарь. Поскольку прототипами его знаков явились созвездия эклиптики, понятно, что его создатели освоили понятие эклиптики намного раньше, чем это принято считать. Рассмотрение графики знаков вкупе с этикетками выявляет принадлежность этого календаря скотоводческой культуре с полуоседлым образом жизни[1]. Эта часть рассматриваемой знаковой системы является наиболее древней.

В этой связи необходимо заметить, что и в Египте, и в Месопотамии понятие эклиптики появилось только в I тыс. до н. э., как считается, под влиянием Греции. Этот факт не вызовет удивления, если принять во внимание, что то были земледельческие культуры, и в них календари строились на других принципах[5,6].

В определенных ландшафтных условиях знаки, которые можно использовать ночью, были предпочтительнее дневных. Необходимость ориентирования на местности побуждала наращивать систему знаков. К знакам созвездий эклиптики добавились символы планет. Дополнительные знаки, введенные для ориентирования, расширяли возможности системы в овладении Временем. Небосвод использовался как огромный вечный календарь.

Для повседневной жизни владение лунным и солнечным циклами было достаточным. Но в более долгосрочной деятельности требовались инструменты для отсчета более длительных периодов. Рассмотрение внутренней структуры второго подмножества (подмножества символов планет - 2-ая строка, рис.1) позволяет предполагать, что древним были известны не только циклы движения отдельных планет, но и циклы взаимного движения пар. Второе подмножество представляет 3 пары в следующей последовательности: Венера + Марс, Луна + Солнце, Сатурн + Юпитер, – объединенные по признаку скорости движения небесных объектов относительно земного наблюдателя.

Можно отметить, что цикл пары Венера + Марс мал и нерегулярен, но совместное рассмотрение движения пары Луна + Солнце дарит нам 12-и-месячный годовой цикл, а пары Сатурн + Юпитер – 60-летний цикл[7]. (Свидетельство существования такого подхода в более позднюю эпоху мы находим в Аггаде VI, 2, 16[3]. 60-летний цикл сохранился в монгольской и в китайской культуре.).

В знаковой системе учитывается еще один годовой температурно-временной цикл: сезоны. В разных поясах на Земле разная продолжительность и даже разное число сезонов. В климате южного и восточного Средиземноморья и сегодня различимы три сезона: весны, лета и зимы. И в рассматриваемой системе – 3 сезона.

Таким образом, возникают три инструмента, отражающие временные циклы: движение 12-и созвездий эклиптики, перемещение 6-и планет, смену 3-х сезонов года. К ним был добавлен «адрес» той точки, в которой велся счет времени – Земли. Срачивание и фиксация их в знаковой системе было постепенным и длительным процессом. В результате срачивания всех инструментов возник единый оператор времени.

Возникшая в процессе хозяйственной деятельности, помогающая в этой деятельности, в эпоху отсутствия других способов фиксации времени, эта система была жизненно необходима. Владение ею должно было широко распространиться.

Система могла иметь несколько применений: 1) для ориентирования на местности, 2) для считывания времени, 3) для распоряжения природными ресурсами, выработки и соблюдения хозяйственного цикла, 4) для организации общественной жизни (поддержание ритма праздников, взаимообмена, синхронизация действий удаленных групп), 5) для прогнозирования событий и передачи знаний последующим поколениям.

Функции системы развивались во времени.

Продолжим параллели с шахматной игрой. Шахматы когда-то имели своим прототипом настоящие сражения, а в дальнейшем эту связь утратили и «создали» собственное игровое пространство, обладающее собственным метаязыком.

Так и рассматриваемая система, родившись как пассивное отражение космического «часового механизма», в дальнейшем приобретала новые функции, расширяла свои внутренние возможности, переходя от описания событий к их прогнозированию. Это потребовало развития метаязыка, для фиксации которого использовались знаки самой системы. Изменение условий, развитие общественной жизни и коммуникаций, переход на другие типы хозяйствования приводили к тому, что система постепенно освобождалась от прагматических функций. Повышался уровень абстракции всей системы, в общем, и ее знаков, в частности. Знаки превращались в идеограммы, что и позволило найти для них новое применение. Они зажили самостоятельно, превратившись в алфавит. На первом этапе сфера применения алфавитного письма была узкой – обслуживание базовой системы, но постепенно его коммуникативная роль росла, и зона применения расширялась.

Знаки, используемые для обозначения шахматных фигур, - □, □, □ и пр. - изоморфны по отношению к самим фигурам. Более сложные современные астрологические знаки – наследники мифологических образов греко-римской эпохи. Знаки древнееврейского алфавита, также обладавшие собственным образным языком, отражали понимание окружающего мира человеком середины II тыс. до н. э.. Знаки в надписи из Вади эль-Холь отражали представления еще более раннего периода. Графика базовой системы следовала за развитием представлений об окружающем мире, влияя на графику алфавита.

Мы рассмотрели подробно одну сторону вопроса возникновения алфавитного письма – происхождение графики. Немаловажной частью реализации возможности использовать знаки системы являлась работа по выработке правил для передачи речи на письме. Здесь следует отметить, что самый древний из известных памятников алфавитного письма, вышеупомянутая надпись из Вади эль-Холь (XIX в. до н. э.), демонстрирует не только высокоразвитую графику, но являет образцы ханаанского письма высокого уровня. В ней присутствуют сопряженные именные конструкции, артикль, буква используется в качестве цифры и др. [2].

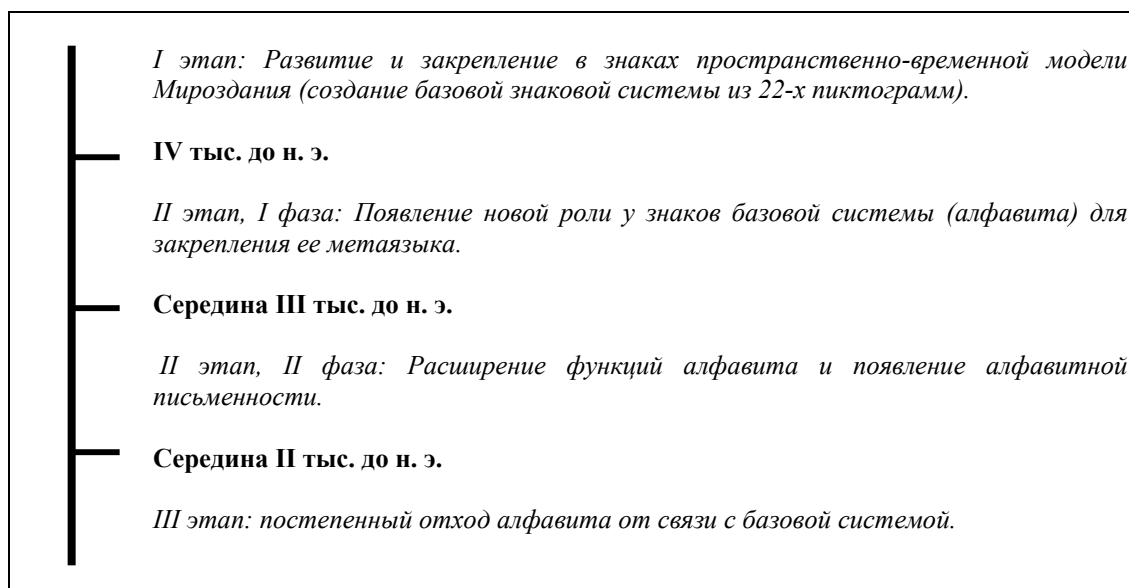
Развитые приемы письма, выявленные в надписи, явились плодом долгой целенаправленной работы, сосредоточенной не только на структурировании правил письма, но, прежде всего, на анализе самого языка.

Несомненно, к моменту создания надписи из Вади эль-Холь этот тип письма в своем развитии уже прошел достаточно долгий путь. Это и позволяет нам полагать, что базовая знаковая система сложилась, по самой

скромной оценке, не позднее конца IV тыс. до н. э.. Алфавитное письмо вошло в употребление не позднее середины III тыс. до н. э. (схема 1).

Возможны находки алфавитных надписей более древних, нежели упомянутая.

Схема 1. Этапы возникновения и развития алфавита.

Породив алфавит, сама знаковая система не исчезла, она продолжала существовать параллельно с алфавитом, оставаясь инструментом фиксации развивающихся представлений об окружающем мире.

Пути алфавита и базовой системы разошлись очень не скоро, и они оба, продолжая развиваться, в разных формах дошли до наших дней.

Базовая знаковая система оставила богатое наследие. Ее следы прослеживаются в самых разных областях. Она поделила цветовой спектр на семь цветов. В алхимии, определившей появление химии, с ее помощью описывалось сродство веществ. В музыке выстроились 12 ступеней звукоряда и семь основных нот. В истории медицины находим возведенные на той же базе учение о темпераментах и членение частей тела в согласии со знаками зодиака. Велика роль этой системы в развитии астрономии и математики...

Алфавит оказался плодом древней культуры, гораздо более древней, чем предполагалось. Он остался единственным, но очень ярким свидетельством интеллектуальных достижений человека, стоявшего на пороге цивилизации. В ту эпоху, когда еще не родилась сама идея письменности, были изобретены способы сохранения накапливаемого знания. Анализ алфавита показывает, каковы были эти способы, какими приемами они создавались. В древнем алфавите мы нашли указание на то, что трудовая деятельность человека с первых шагов поддерживалась знаковой системой.

Путь возникновения алфавита был долгим и трудным, он потребовал огромных интеллектуальных затрат.

Возникнув как суммарное отражение нескольких природных сигнальных систем, получив прагматическую функцию фиксации Времени, базовая знаковая система и в дальнейшем развивалась и видоизменялась, на протяжении тысячелетий служа инструментом закрепления умножающихся знаний во многих областях деятельности человека. Алфавит – порождение этой системы, он – ветвь на древе познания, которая в дальнейшем разрослась в разнообразные алфавиты, обслуживающие большинство языков Земли.

Литература

1. А.Б. Злобинская. Исследование культурной компоненты древнееврейского алфавита // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международного семинара «ДИАЛОГ 2002». Москва: Наука, 2002. Т. 1, 163-171.
2. А.Б. Злобинская. Графика алфавитной надписи из Вади эль-Холь (Египет) и развитие алфавита // Материалы Десятой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. Москва: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах “Сэфер”, 2003 (в печати).

3. Ch.N. Bialik @ Y.Ch. Ravnitsky. Sefer Ha`aggada, v. II, T.A.: Dvir, 1986.
4. Н. Пенник, П. Джонс, История языческой Европы, СПб.: Евразия, 2000.
5. Э.К. Крапп. Легенды и предания о Солнце, Луне, звездах и планетах, Москва: 2000, Гранд.
6. Б. Мерц. Красная земля, черная земля. Древний Египет: легенды и факты, Москва: Центрполиграф, 2001.
7. Б. Коваль, Время @ деньги, Москва: Центр астрологических исследований, 1995.